

— Ты только что правда отдал часть своего завтрака этому коту? — спросил Фэн полувеселым, полураздраженным тоном.

Сэн резко вскочил на ноги. Он не подумал о том, как Фэн отреагирует на то, что он просто отдал часть фрукта. Разозлится ли мужчина? Сэн задался вопросом, не будут ли его наказывать. Ему стоило огромных усилий воли остаться на месте.

— Да, мастер, — ответил он.

Фэн пристально посмотрел на Сэна.

— Не объяснишь, почему?

— Ну... — Сэн затруднился с ответом. — Он меня не съел. Я подумал, что он заслужил награду за это.

Культиватор на секунду удивленно уставился, а затем запрокинул голову и расхохотался. Громкий смех прокатился среди деревьев, искренний и беззаботный. Культиватор согнулся пополам и хлопал себя по ногам, пока наконец не взял смех под контроль. Фэн выпрямился и вытер глаза.

— Из всех причин, — сказал Фэн, качая головой, — из всех причин эта, пожалуй, одна из самых чистых, которые я когда-либо слышал, чтобы попытаться подружиться с духовным зверем.

— Я не... - запротестовал Сэн, покосившись на полупрозрачного кота. — Я не пытался подружиться. Духовные звери опасны, разве нет?

Фэн оценивающе посмотрел на Сэна и кота.

— Да, все духовные звери опасны. Но, и запомни хорошо, мой юный ученик, это не значит, что каждый духовный зверь опасен для тебя. Если ты будешь относиться к ним все как к кровожадным людоедам, они ответят агрессией. Но духовные звери также могут предложить тебе мудрость, дары и даже силу, если ты сможешь подружиться с ними, имея подходящее сердце. Они также мудры. Если ты встретишься с ними с коварством в душе, они это поймут.

Сэн не был уверен, что действительно понял смысл слов Фэна, но все равно кивнул.

— Да, мастер.

Фэн улыбнулся, давая понять, что знает, что Сэн не понимает, но культиватор не стал давать дополнительных объяснений.

— Ладно, пора выдвигаться. Собери свои вещи.

Все, что было у Сэна – это одеяла, поэтому он сложил их и отдал Фэну. Культиватор взмахнул рукой, и одеяла исчезли в кольце хранения. Затем культиватор окинул взглядом оставшиеся угли, залил их водой и накрыл золу влажной землей. Сэн с любопытством наблюдал за процессом. Он очень мало знал о том, как и почему делаются вещи за пределами города.

— Любой огонь, даже тлеющие угли, опасен в лесу. Если поднимется ветер, это может поджечь подлесок. Этот лес тянется почти сплошной полосой на сотни миль. Можешь ли ты представить, какое опустошение случится, если он сгорит?

Сэн действительно не мог представить, как выглядели бы сотни миль сгоревших лесов и что это сделало бы с любым, кто живет поблизости. Тем не менее, он видел сгоревшие дома в городе. Он попытался представить такое же опустошение в огромных масштабах. Его передернуло. Фэн заметил эту дрожь и кивнул. Не говоря больше ни слова, культиватор зашагал тем странным шагом, которым он передвигался, быстро покрывая расстояние. Сэн побежал за ним, бросив украдкой взгляд на место стоянки. Призрачной пантеры уже не было.

Утро испарилось в ранний полдень. Сэн ожидал, что почувствует ту же ужасную усталость и страшный голод, которые мучили его в предыдущий день, однако этого не произошло. Он обнаружил, что ему немного легче угнаться за культиватором. Это было непросто, но и не настолько изнурительно, чтобы он был уверен в своей смерти. К середине дня, впрочем, его желудок заурчал. Это было не болезненно, просто настойчиво. Фэн сказал напомнить ему о еде, но Сэн медлил. Он по-настоящему не знал культиватора. Тот немного пугал Сэна. Дело было не в самом Фэне, а в историях. Историях о культиваторах, убивающих людей, которые им досаждают. Культиваторах, разрушающих города и даже целые страны за мнимые оскорбления.

Хотя Сэн мало заботился о людях, которых он оставил в городе, бабушка Лу все еще была там. Он даже не хотел представлять, как культиватор может убить ее, если Сэн разозлит его. Как назло, живот издал громкое урчание. Фэн резко остановился и огляделся.

— Что, во имя всего святого, это было? — спросил культиватор.

Щеки Сэна слегка покраснели от смущения.

— Это был я, мастер.

Фэн обернулся и посмотрел на Сэна с недоумением.

— Ты издал этот звук? Зачем?

Щеки Сэна запылали еще сильнее.

— Это был не я... Это мой живот.

Замешательство Фэна сменилось раздражением.

— Разве я не говорил тебе напомнить мне о еде, мальчик?

— Да, мастер.

— Так почему ты этого не сделал?

Сэн подумал соврать, но решил, что культиватор, возможно, имеет способ узнать правду.

— Я часто обхожусь без еды целыми днями. Я также не хотел злить вас. Я боялся, что вы можете разрушить город, если я это сделаю.

Культиватор скривился от этих слов.

— Впереди есть поляна, там как раз можно сделать привал.

Сэн последовал за мужчиной на поляну. Там валялось несколько достаточно больших камней, чтобы на них можно было сесть. Сэн уселся на один, и Фэн небрежно вручил ему несколько рисовых шариков и дыню, по размеру почти с голову самого Сэна. Затем культиватор достал свой чайный набор. Мужчина сосредоточился на чайном наборе, пока Сэн быстро управился с рисовыми шариками. Его живот перестал на него рычать. Сэн с недоумением посмотрел на дыню, не зная, что с ней делать. Если бы у него был нож, он мог бы ее разрезать, но у Сэна никогда не было ножа. Сэн едва не свалился с камня, когда призрачная пантера, казалось, материализовалась из ниоткуда прямо рядом с ним. Большой кот с любопытством разглядывал фрукт. Сэн схватился за грудь и почувствовал, как бешено колотится его сердце.

— Может, в следующий раз предупреждать заранее? — прошипел он коту.

Фэн взглянул на Сэна, увидел кота и фыркнул.

Сэн вздохнул, посмотрел на зверя и поднял дыню.

— Если ты сможешь ее разрезать, я дам тебе кусочек.

Сэн почувствовал движение воздуха и посмотрел на руку, державшую дыню. Огромный фрукт разрезало пополам, идеально посередине. Сэн настолько удивился, что едва не уронил обе

половинки. Он уставился на дыню, а затем почувствовал, что кот смотрит на него. Он протянул коту половину дыни.

— Сделка есть сделка, — пробормотал он.

Он почувствовал, как дыня выплывает у него из руки, пока сам сосредоточился на своей половине. Это все еще было не совсем идеально, но Сэн справился. Он выковыривал кусочки дыни пальцами и ел их. Вкус был легким и сладким. Он никогда прежде не пробовал, даже не видел дыню, подобную этой. Он задался вопросом, откуда культиватор ее взял. Сэн бросил взгляд на кота. Тот лежал неподалеку, рассеянно облизывая идеально чистую дынную корку. Сэн удивился, как кот сумел это сделать без пальцев. В конце концов Фэн подошел и вручил ему чашку чая, прежде чем устроиться на близлежащем камне.

— Я хотел бы сказать, что ты не прав насчет культиваторов, что они не ходят и не убивают людей, не разрушают вещи без причины или по плохим причинам. Но не могу. Некоторые культиваторы высокомерны. Я сам был таким в молодости. Отчасти это из-за сект и того, как они тренируют людей. Отчасти это просто потому, что люди есть люди. Мне еще предстоит научить тебя всему этому. К счастью, некоторые из нас вырастают из этого. Пока запомни вот эту часть. Я даю тебе клятву, что никогда не накажу тебя за то, о чем я тебя попросил. Я уж точно не стану карать других людей за то, о чем я попросил. Ты понимаешь, Сэн?

Сэн смотрел в чай. Часть того, что сказал его учитель, имела смысл. Часть заставила его поежиться. Он понял самую важную часть, данное обещание.

Сэн кивнул.

— Понимаю.

— Хорошо, — сказал Фэн.

После этого они оба замолчали, попивая чай, погружившись каждый в свои мысли.